

УДК 336.02
ББК 65.263

Sorokina Oksana Vyacheslavovna,
post-graduate student of the 2nd year
of the post-graduate school of economics,
Higher School of Economics,
Moscow,
e-mail: oks_post_box@mail.ru

Sazonov Sergey Petrovich,
honored economist of Russia,
doctor of economics, professor,
academician of the Academy of the Natural Sciences,
head of the department «Economics and finance of companies»,
Volograd State Technical University,
Volograd,
e-mail: sazonovsp@mail.ru

Сорокина Оксана Вячеславовна,
аспирант 2-го года обучения
аспирантской школы по экономике
Высшей школы экономики,
г. Москва,
e-mail: oks_post_box@mail.ru

Сазонов Сергей Петрович,
заслуженный экономист России,
д-р экон. наук, профессор,
академик РАЕН,
зав. кафедрой «Экономики и финансов предприятий»
Волгоградского государственного технического университета,
г. Волгоград,
e-mail: sazonovsp@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЦЕЛЯХ СНИЖЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ НАГРУЗКИ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР И УВЕЛИЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ БИЗНЕСА

PROSPECTS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP FOR REDUCING FINANCIAL BURDEN ON THE PUBLIC SECTOR AND INCREASING THE SOCIAL ORIENTATION OF BUSINESS

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье обосновывается рациональность и взаимная выгода совместного решения общенациональных задач государственным и частным секторами, рассматриваются варианты такого взаимодействия и преимущества проектов государственно-частного партнерства с точки зрения участвующих в них сторон. Государство с помощью механизмов ГЧП добивается привлечения частного капитала к решению социально значимых проблем, а забота бизнес-структур о потребностях населения приводит к повышению доверия общественности к частному сектору и, как следствие, росту числа лояльных потребителей. Таким образом, проекты ГЧП позволяют частному сектору повысить свою доходность, а государственному — решить социальные вопросы и получить дополнительный приток средств в бюджет в виде налогов на прибыль и на доходы физических лиц.

The article substantiates the rationality and mutual benefit of joint solution of national problems by public and private sectors. Authors discuss options for such cooperation and the benefits of the project of public-private partnership in terms of its players. The government using mechanisms of PPP attracts private capital to solve social problems. Business, while taking care of society needs, comes to an increased public trust and, as a consequence, to the increased number of loyal customers. Thus, PPP projects allow the private sector to be much more profitable and the government to solve social issues and get additional inflow to the budget in the form of tax on personal profit and personal income.

Ключевые слова: государственный сектор, частный сектор, плюралистическая модель, корпоративистская модель, государственно-частное партнерство, государственные инвестиции, частные инвестиции, текущие расходы, капитальные расходы, корпоративная социальная ответственность, инновации.

Keywords: public sector, private sector, pluralist model, corporatist model, public-private partnership, public investments, private investments, current spending, capital expenditures, corporate social responsibility, innovations.

Введение

О финансовой отдаче, следующей непосредственно за реализацией проектов государственно-частного партнерства, в современных работах по данной теме часто говорится как об основном преимуществе подобных проектов для частного сектора. В то же время мало внимания уделяется так называемым отложенным эффектам, среди которых большинство также обеспечивают приток денежных средств партнерам. **Целью** написания статьи послужили обобщение и анализ известных в отечественной и зарубежной литературе преимуществ участия в проектах государственно-частного партнерства с точки зрения государственного и частного секторов. **Новизна** данной работы заключается в том, что в ней показано, как преследование социально значимых целей частным сектором в перспективе способно приводить к лучшему финансовому

результату, снижая вместе с тем финансовую нагрузку на государственный сектор и повышая доверие граждан к бизнес-структурам. **Актуальность** разработки данной темы состоит в повсеместной переориентации многих традиционно государственных задач в пользу частного сектора и возрастании внимания к корпоративной социальной ответственности бизнеса.

Основная часть

Вне зависимости от уровня благосостояния стран перед каждой из них стоит задача распределения ограниченных ресурсов между конкурирующими потребностями, а также достижения баланса между инвестициями в физический и человеческий капитал, соблюдая при этом покрытие текущих расходов бюджета его доходами. Расходы на социальную сферу как бы «проедаются» — это текущие расходы на поддержание бесперебойного функционирования системы государства без прямой финансовой отдачи, в то время как капитальные расходы способны создавать приток денежных средств.

И пока бизнес заботится только о тех нуждах населения страны, которые способны приносить прибыль, государство несет ответственность за выполнение социальных функций, связанных с общенациональными интересами. Поэтому частный сектор остается источником приращения общественного богатства [1]. Вопрос лишь в том, как ввести в круг интересов бизнеса, в том числе и общенациональные вопросы.

К сожалению, в погоне за прибылью и в процессе минимизации своих издержек предприятия могут упускать из виду заботу о повышении качества продукции, об охране окружающей среды и т. д., в связи с этим государство вынуждено контролировать многие аспекты деятельности предприятий, вводить определенные запреты. В то же время в руках властных структур находятся также и довольно мощные рычаги, способные существенно помочь частному сектору развиваться.

Развитие частного сектора способствует не только денежному приращению, но также появлению многих социальных положительных эффектов. По мнению главы Федеральной антимонопольной службы Игоря Артемьева, России необходимы инвестиции в частный капитал, прежде всего, для решения бюджетных и социальных вопросов. Так, необходимо создавать рабочие места и давать каждый раз новые результаты, что частный бизнес делает гораздо лучше [2].

В свете вышесказанного очевидно предположить о беспроигрышности тандема государства и бизнеса. Но то, каким образом организовать подобное взаимодействие, как совместить порой противоположные интересы, подобрать такой вариант, при котором «выигрывают все», и грамотно его оформить — все эти вопросы и сейчас являются предметом оживленной дискуссии, особенно актуальными они становятся в свете недавних законодательных преобразований.

При изучении теории групп интересов можно говорить о наличии в экономике двух принципиально отличных моделей взаимодействия бизнеса и государства: плюралистической и корпоративистской, наличие которых в разных странах обуславливается исторически принятыми нормами взаимоотношения общества и государства, способами распределения ресурсов между различными институтами, уровнем политической культуры и типами экономического поведения населения [3].

Благодаря удаленности государства от основных финансово-экономических групп, оно способно действовать в интересах стабильности общества и системы в целом, вмешиваясь только по необходимости и с целью восстановить баланс, если система не справляется самостоятельно и автоматически. Таким образом, в плюралистической модели государство воспринимается не как один из экономических агентов, а как независимый регулятор и поддержка, вспомогательный элемент. Его роль пассивна и подобна стабилизатору. В корпоративистской традиции государство хоть и является гарантом соблюдения установленных им же правил, в то же время оно выступает в роли важного экономического агента, имеющего большие социальные обязательства перед обществом и потому располагающего правом выдвигать соответствующие требования бизнесу [3].

С точки зрения экономики общественного сектора, в общем и целом созвучной с корпоративистской моделью, современное развитое государство — не только сила, влияющая на экономические процессы, но также организация, функционирование которой само подлежит описанию на языке этих процессов. Государство находится в общем ряду участников экономической жизни и к нему применимы вопросы, привычные в отношении обычных фирм [4].

Такова природа отношений государства и бизнеса — исключительно сложная внутренняя структура и разнообразие функций государства как экономического агента обуславливает необходимость перераспределения части его задач в пользу других действующих лиц, чтобы экономика не была слишком зависима от вмешательства государства, а оно, в свою очередь, не было излишне перегружено.

Чтобы снизить нагрузку на государство за счет делегирования части его традиционных функций, обеспечить занятость частного сектора и повысить качество национального производства, организуются договоренности, в рамках которых частный сектор предоставляет активы и услуги инфраструктуры, традиционно предоставляемые органами государственного управления [5]. Это могут быть проекты социальной и экономической инфраструктуры — автомагистрали, мосты и тоннели, больницы, школы и тюрьмы. Различные формы реализации подобных договоренностей охватываются термином «государственно-частное партнерство», или сокращенно — ГЧП.

Государственно-частное партнерство (либо муниципально-частное партнерство) — «...юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [6].

Это выдержка из нового закона от 13 июля 2015 года, созданного с учетом достижений закона о концессии. К сожалению, в нем не обозначены возможные формы ГЧП. Есть только пункт, оговаривающий возможность включения некоторых элементов в соглашение с целью определения

формы государственно-частного партнерства. Среди названных элементов значатся закрепление проектирования объекта соглашения за частным лицом, финансирование его эксплуатации — за частным и/или публичным партнером и наличие у частного лица обязательства по передаче объекта соглашения о ГЧП в государственную собственность.

Основываясь на российской практике взаимоотношений государственного и частного секторов в различных сферах, выделяют следующие виды партнерства:

- контрактные формы;
- арендные отношения, операционный лизинг;
- соглашения о разделе продукции;
- акционирование и участие в совместных предприятиях [7].

Отдельная тема — концессии, процесс создания и функционирования которых прописан в законе «О концессионных соглашениях», принятом в 2005 году. Это самый популярный вариант соглашений государства и бизнеса в сфере инфраструктуры.

От административно-властных отношений партнерство федеральных или территориальных органов государственной власти и частного сектора отличает тот факт, что это «...не простое сложение ресурсов, а совершенно особая конфигурация интересов, правомочий и ответственности сторон» [8]. Иными словами, при субсидировании частных предприятий органами государственной власти и местного самоуправления или выполнении частными предприятиями государственного заказа, как раз и происходит «простое сложение ресурсов», чем ограничивается влияние государства на частный сектор. В данном случае взаимодействия как такового не происходит — государство оказывает поддержку частному бизнесу напрямую, в то время как частный сектор влияет на государственный косвенно (посредством увеличения налоговых платежей благодаря увеличению своих доходов). При проектах ГЧП, напротив, происходит именно партнерство двух сторон — основанные на равном участии, ответственности и конкретно оговоренной взаимовыгоде отношения.

Если и публичный, и частный партнер участвуют в принятии управленческих решений совместного предприятия, если у проекта есть совместный результат, который делится между сторонами, то это партнерство. Если же государство выделяет средства и активы бизнесу — то это помощь частному сектору (например, субсидии).

Несмотря на то что инвестиционная деятельность при государственно-частном партнерстве и при государственной поддержке считается совместной, инициатором с наибольшей вероятностью выступает государство, так как выбор базовых моделей (партнерства) определяет государство на основании того, в каких сферах и какого рода услуги могут стать предметом партнерства [1].

Высказанному тезису есть вполне понятное объяснение — субъекты рынка (домохозяйства и хозяйствующие субъекты) взаимодействуют по большей части косвенно, неосознанно и добровольно, в то время как централизованное и целенаправленное взаимодействие присуще именно государству. Более того, государству свойственна (с точки зрения экономической теории) определяющая особенность — узаконенная способность к принуждению — право налагать обязательства, подобно тому как добровольность взаимодействия харак-

теризует рынок [4]. Если бы индивид имел власть принуждения, то использовал бы ее в своих интересах, в то время как государство использует ее на благо интересов всего общества.

Наиболее популярные с точки зрения реализации совместных проектов государственного и частного секторов отрасли экономики — это транспортная инфраструктура, сфера ЖКХ, энергетика, строительство и промышленность [9]. Традиционно важной задачей таких партнерств является привлечение частных инвестиций в объекты государственной собственности [8]. Это еще раз подтверждает то, что самые популярные в сфере взаимодействия государства и бизнеса проекты — это в основном такие, которые требуют слишком больших объемов вложений и слишком долгий период реализации. Это те проекты, которые не представляют большого интереса для частного сектора, и ответственность за развитие и улучшение которых в связи с этим возлагается на государство.

В ходе реализации социально значимых проектов посредством взаимодействия государства и бизнеса компаниям автоматически прививаются принципы корпоративной социальной ответственности. Так достигается ориентация компаний на удовлетворение потребностей общества, а не только стремление к материальной выгоде [9].

Некоторые ученые в рамках взаимодействия государства и бизнеса также немаловажное значение придают участию гражданского общества, что позволяет говорить о «трехстороннем сотрудничестве» [10]. Под межсекторным партнерством в отечественной литературе подразумевается «...конструктивное, целенаправленное, выгодное участникам и населению взаимодействие государственного, коммерческого и некоммерческого секторов (или двух секторов) при решении социальных задач, обеспечивающее синергетический эффект от сложения потенциалов и ресурсов каждой из сторон взаимодействия» [11]. ГЧП — один из наиболее перспективных вариантов трехстороннего взаимодействия наряду с общественными объединениями, некоммерческими организациями (сокращенно — НКО) и социальным партнерством.

В целом выгоды от участия в проектах государственно-частного партнерства можно охарактеризовать с точки зрения его субъектов.

Со стороны предпринимательского сектора:

- благоприятные условия хозяйствования;
- получение некоторых объемов материальных и финансовых ресурсов;
- обеспечение стабильной работой на долгий срок;
- надежный партнер в лице государства;
- гарантии, налоговые и другие преференции;
- гарантированная прибыль от участия в совместных выгодных проектах [7];
- снижение коммерческих рисков и сроков окупаемости инвестиций в инновации [8];
- повышение доверия граждан к данной предпринимательской структуре за счет социальной ориентации его деятельности;
- реклама.

Со стороны государства:

- привлечение частного капитала к финансированию национально значимых проектов;
- повышение качества и уменьшение стоимости выполняемых проектов;

- применение бизнес-структурами профессионального опыта эффективного ведения проектов [12];
- гибкость и оперативность принятия решений;
- использование передовых технологий;
- применение на практике результатов научно-исследовательских разработок;
- увеличение эффективности государственной поддержки НИОКР частного сектора с помощью снижения для него риска вложения инвестиций в инновационную деятельность [13];
- повышение спроса на квалифицированные и хорошо оплачиваемые профессии [1];
- придание социальной ориентации бизнесу [7];
- реализация инновационных программ [14];
- развитие новых форм организации производства.

Выводы и заключения

Нельзя отступать от понимания того, что государство было создано в результате договора людей,

по которому власть должна представлять интересы общества и обеспечивать права человека. Рыночная экономика позволяет оставлять в ведении государства только самый главный вопрос контроля за справедливым распределением благ и удовлетворением нужд населения, следить за порядком рыночного взаимодействия, устранять провалы рынка.

Используемые на сегодняшний день механизмы государственно-частного партнерства позволяют при сохранении контрольных функций в социально значимых секторах экономики и права собственности на объекты национальной значимости за государственным сектором передавать часть правомочий собственника бизнес-структурам, реализуя потенциал частнопредпринимательской инициативы.

Правильно структурированные государственно-частные партнерства позволяют добиваться увеличения и государственных, и частных инвестиций в экономике страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Погодаева М. Ю., Оркуша М. А. Основные формы экономического взаимодействия частного бизнеса и государства // Экономический журнал. 2012. № 25. С. 110–119.
2. ФАС: уровень государства в экономике достиг «красной черты» [Электронный ресурс] // Телеканал «Дождь». URL: https://tvrain.ru/news/uroven_gosudarstva_v_ekonomike_dostig_krasnoj_cherty-404698/ (дата обращения: 17.08.2016).
3. Гайнутдинов Р. И. Экономическая глобализация [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. Электрон. журн. 2006. № 1/2 (17/18). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=945> (дата обращения: 19.08.2016).
4. Экономика общественного сектора / под. ред. Л. И. Якобсона, М. Г. Колосницыной. М. : Юрайт : ИД Юрайт, 2013. 999 с. (Серия: Магистр).
5. Акитоби Б., Хемминг Р., Шварц Г. Государственные инвестиции и государственно-частные партнерства // Вопросы экономики. 2007. № 40.
6. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2015. № 29 (Ч. I). Ст. 4350.
7. Любинин Д. А. Партнерство государства и бизнеса: сложности этапа становления // Российское предпринимательство. 2008. № 1 (104). С. 63–67.
8. Сергеев А. М. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере [Электронный ресурс] // Бизнес, менеджмент и право. Электрон. журн. УрГЮА. 2009. № 1. URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?&stat=300 (дата обращения: 17.11.2015).
9. Лобанова А. В. Модели и формы взаимодействия региональной власти, бизнес-структур и гражданского общества // Экономика и политика. Экономические науки. 2013. № 4(101). С. 22–26.
10. Лобызенкова В. А., Коваленко Н. В. Роль государственно-частного партнерства в повышении эффективности экономической политики региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 164–167.
11. Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство: возможности и ограничения. М., 2001.
12. Сазонов С. П., Мамедов Ф. Н., Кабанов В. В. Как построить государственно-частное партнерство по вертикали власти? Пока больше вопросов, чем ответов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 60–64.
13. Голиниченко О. Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. М. : Наука, 2006. 266 с.
14. Дьяконова И. Б. Развитие государственно-частного партнерства в инновационной сфере: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 84–87.

REFERENCES

1. Pogudaeva M. Y., Orkusha M. A. The main forms of economic cooperation between private companies and the government // Economic Journal. 2012. No. 25. P. 110–119.
2. Federal Antimonopoly Service: the level of government intervention in the economy has reached the level of the «red line» [Electronic resource] // Channel «Rain» URL: https://tvrain.ru/news/uroven_gosudarstva_v_ekonomike_dostig_krasnoj_cherty/ (date of viewing: 17.08.2016).

3. Gainutdinov R. I. Economic globalization [Electronic resource] // Problems of modern economics. Electronic journal. 2006 No. 1/2 (17/18). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=945> (date of viewing: 19.08.2016).
4. Economics of Public Sector / edited by L. I. Yakobson, M. G. Kolosnitsyna. M. :Yurayt. 2013. 999 p. (Series: Masters).
5. Akitoby B., Hemming R., Schwartz G. Public Investment and Public-Private Partnerships // Economics Questions. 2007. No. 40
6. Federal Law «On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and Introduction of Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» dated 07.13.2015 No. 224 // Collection of the RF legislation. M.: Legal literature, 2015. No. 29 (Vol. I). Art. 4350.
7. Lyubinin D. A. Government and business partnership: complexity of the formation stage // Russian Entrepreneurship. 2008. No. 1 (104). P. 63–67.
8. Sergeev A. M. Public-private partnership in the innovation sphere [Electronic resource] // Business, Management and Law. Electronic journal. Ural State Law Academy magazine. 2009. No. 1. URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?&stat=300 (date of viewing: 17.11.2015).
9. Lobanova A. V. Models and forms of cooperation between regional authorities, business and civil society // Economics and Politics. Economics. 2013. No. 4 (101). P. 22–26.
10. Lobysenkova V. A., Kovalenko N. V. The role of public-private partnership in enhancing effectiveness of economic policy in the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 3 (24). P. 164–167
11. Yakimets V. N. Inter-sectoral social partnership: opportunities and constraints. M., 2001.
12. Sazonov S. P., Mamedov F. N., Kabanov V. V. How can the public-private partnerships of the power vertical be built? There are still more questions than answers // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 60–64.
13. Golinichenko O. G. National Innovation System of Russia: current state and development trends. M. : Nauka, 2006. 266 p.
14. Dyakonova I. B. Development of public-private partnership in the innovation sector: problems and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P. 84–87.

Как цитировать статью: Сорокина О. В., Сазонов С. П. Возможности государственно-частного партнерства в целях снижения финансовой нагрузки на государственный сектор и увеличения социальной направленности бизнеса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 119–123.

For citation: Sorokina O. V., Sazonov S. P. Prospects of public-private partnership for reducing financial burden on the public sector and increasing the social orientation of business // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 119–123.

УДК 338.24:005
ББК 65.291.21

Dzedik Valentin Alekseyevich,
candidate of economics, candidate for doctor's degree
of Volgograd state university,
associate professor of the department «Socio-cultural service
and tourism» of Volgograd state agricultural university,
head of Volgograd branch-office of
CA «Russian Register»,
Volgograd,
e-mail: vdz@mail.ru

Дзедик Валентин Алексеевич,
канд. экон. наук, докторант
Волгоградского государственного университета,
доцент кафедры «Социально-культурный сервис и туризм»
Волгоградского государственного аграрного университета,
руководитель Волгоградского филиала
АС «Русский Регистр»,
г. Волгоград,
e-mail: vdz@mail.ru

Vasileva Svetlana Ivanovna,
candidate of sociology,
pro-rector in charge of educational activity and quality management,
associate professor of the department of economics
and management of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: kuchmieva@mail.ru

Васильева Светлана Ивановна,
канд. социол. наук,
проректор по учебной работе и управлению качеством,
доцент кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: kuchmieva@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КАРГО-КУЛЬТА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

ANALYSIS OF THE CARGO CULT EFFECT ON THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM EFFECTIVENESS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (13. Стандартизация и управление качеством продукции)
08.00.05 – Economics and management of national economy (13. Standardization and product quality management)

В статье рассмотрено понятие карго-культы, введенного вначале как антропологический термин и далее распространенного в ряде наук, например, в экономике.

Проведено исследование этого явления как в целом в системах управления предприятиями, так и в системах менеджмента качества. Выявлены причины и следствия